

Ходатайство ПРИБОРОСТРОЕНИЮ

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМОВ, КОМИТЕТА ВЛКСМ И РЕНТОРАТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТА ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ

№ 14 [1419] Среда, 23 мая 1990 г. Выходит с 1931 года Цена 2 коп.

Появившийся в феврале приказ ректора о выплате денежных вознаграждений по итогам работы за III—IV — (закрытие темы) кварталы 1989 года избодоражил многих в институте величиной денежных сумм. Единовременные выплаты за отдельные темы достигали сорока тысяч рублей. Это пока необычно для нашего коллектива. Особую (вполне объяснимую) зависть эти выплаты вызывали у людей с постоянными низкими доходами, у тех, в чьем сознании укоренилась активно проводимая десятилетиями в нашей стране политика уравниловки.

Такой приказ стал возможен лишь в наше время. Как известно, с 1 апреля 1989 года научно-исследовательская часть нашего института, работает в условиях 2-й модели хозрасчета. При-

ХОЗРАСЧЕТ теория и практика

заработной платы по сравнению с 1987 годом (когда мы имели лимитированный фонд заработной платы) увеличился с 1,5 млн. руб. до 2,3 млн. руб. Объем научно-исследовательских работ в сравнении с этим же годом вырос на 2 млн. руб. Отчисления в фонд института составляют сейчас 30 процентов от дохода. Процент отчисления остался неизменным.

Именно это и вызвало ряд проблем, о которых, в частности, и шел разговор на февральском заседании учено-совета, и кото-

рными встает ряд задач, которые раньше никогда не ставились: исследовать и осознавать рынок, учиться маркетингу, рекламе и т. д. Потихоньку на кафедрах начинают осваивать новые обязанности, на одних более успешно, на других — пока неуверенно и неинициативно. Реалии дня открыты в некоторых наших научных руководителях качества деловых людей, бизнесменов, например, в заведующих кафедрами квантовой электроники Г. Альтшуллер, физической химии, волоконной и интегральной оптики И. Мешков-

СТРОИМ ДОМ БЕЗ ФУНДАМЕНТА?

шло время подводить итоги, оценить и выявить плюсы и минусы хозрасчета в условиях вуза, проанализировать результаты научно-хозяйственной деятельности. Попытки такого анализа предпринимались на январском и февральском учено-советах. Однако из-за отсутствия кворума не были принятые соответствующие документы и резолюции, и окончательные итоги не подведены.

В феврале на учено-совете с докладом о проблемах хозрасчета в НИЧ выступил проректор по научной работе Е. Очина.

Первый год работы в новых условиях был характерен тем переходным режимом, в ходе которого переоценка подвергались некоторые принципы организации внутреннего хозрасчета, с другой стороны НИЧ ЛИТМО приходилось корректировать свою деятельность в свете многочисленных и порой противоречивых указаний со стороны Госкомобразования СССР, Министерства финансов и других органов. Это, в частности, по словам Е. Очина, вносит и вносит момент неустойчивости в нашу хозяйственную деятельность и по сей день.

До внедрения хозрасчета при среднегодовом объеме научно-исследовательских работ в 7,5—8 млн. рублей отчисления в фонд развития института составляли в среднем до 20 процентов, примерно, 1—1,5 млн. рублей. Лимитированный фонд заработной платы не стимулировал научных работников к увеличению объема работ, так как заработка не зависела от его роста.

Переход на новые методы хозяйствования резко изменил ситуацию. Теперь фонд заработной платы находится в прямой зависимости от доходов научно-исследовательской деятельности. Это наглядно видно по итогам работы за 1989 год, когда фонд

частично были разрешены на нем. Многие научные руководители высказали недовольство теми процентами отчисления от доходов в фонд оплаты труда, а также в резервный фонд института. Жесткий процент без учета уровня материальных затрат и характера научно-исследовательских работ, как показала практика, не является стимулирующим фактором. Одной из кафедр было предложено менять процент отчисления в зависимости от категории темы, то есть снижать или повышать его от затрат на оборудование и т. п. Решение категорийности не вызвало практического ни у кого возражения и будем надеяться, что ее введение решит проблему.

Как известно, сейчас научная тема стала основной хозрасчетной единицей. Прошедший год показал наглядно плюсы и минусы этого новшества. Плюс, по мнению профессора Е. Очина, состоит в полученной возможности определенной независимости в комплектовании темы. Но хозрасчет по теме вступил в противоречие с другим постулатом института, когда основной единицей организации научной работы традиционно являлась кафедра.

Ставка на научную тему как основную единицу привела к резкому снижению роли заведующих кафедрами в управлении научно-исследовательской работой.

Нынешняя ситуация, в которой находится вузовская наука (и не только вузовская), вызванная, в частности, так называемым хозрасчетом, привела к необходимости взятия к исполнению любых заявок, порой даже не соответствующих профилю кафедры, любых работ, выполняемых ради денег. С одной стороны, когда экономика находится на начальном переходе на рыночно-регулируемые отношения, перед уче-

ном и ряде других. Но это плюс, в минус заключается в том, что такая нацеленность на краткосрочную выгоду приводит к потерям в области фундаментальных исследований. В ближайшие годы этот процесс понемногу может не отразиться на финансово-экономическом состоянии нашего института, главное, на состоянии самого оптического и точного приборостроения, но каждый понимает, что наука без фундаментальных исследований, как дом без фундамента — стоять может, но долго не проживет, в конце концов это приведет к потере конкурентоспособности в условиях рынка научной продукции. Понимают это и в нашем коллективе. На учено-совете был высказан ряд соображений по этому поводу. Проректор по науке Е. Очина предложил для посыпания розы заведующих кафедрами в управлении научными исследованиями визировать каждую принимаемую тему. Рассмотрение будущей темы предполагает, по его мнению одновременный отбор в рамках традиционной тематики кафедры, с целью сохранения ее научного потенциала. Важность возникшей проблемы отметил в своем выступлении и заведующий кафедрой теплофизики профессор Г. Дульин. «Все превращается в систему маленьких тем. В этих условиях проведение крупных работ, обединяющих усилия, становится практически невозможным. Прямо на глазах рушится научные школы. Быстро павшим было предложено вернуться к кафедре как основной единице организации научных исследований».

Были и другие мнения. Так, профессор С. Арутюнян, заведующий кафедрой МАП считает, что заниматься надо тем, что

**ЛИТМО знакомит,
приглашает...**

15 апреля в институте состоялся День открытых дверей.

Участвовало в нем более 150 школьников. Декан оптического факультета А. Демин рассказал об институте, факультетах, ответил на вопросы.

Затем школьники посетили кафедры приборов точной механики; технологии приборостроения; физики; физической химии, волоконной и интегральной оптики; вычислительной техники; студенческий вычислительный зал.

В проведении Дня открытых дверей оказали помощь студенты: Я. Денисенко, 432-я группа; Ю. Кобрина, 460-я группа; Е. Шилова, 456-я группа.

Будущие абитуриенты получили массу красочных информационных материалов об институте, специальностях, кафедрах, методических пособий.

К сожалению, не все кафедры смогли открыть свои двери и познакомить будущих студентов со своими разработками. Но орга-

низаторы этой встречи нашли выход. На поместье пришло кино. Преподаватели кафедр совместно с сотрудниками лаборатории профориентации создали рекламные видеофильмы.

Старшеклассники с интересом посмотрели некоторые из них: «Имя для звезды» — кафедра АИТ; «Лазеры изготавливают оптику» — кафедра лазерной технологии; «В космосе и на земле» — кафедра оптикоэлектронных приборов; «ЛИТМО. Реальность. Перспективы» — кафедра квантовой электроники, теплофизики, КИПОП; «Спектр глазами ученых» — кафедра спектральных и оптико-физических приборов.

Во время просмотра школьники могли не только узнать о своей будущей специальности, познакомиться с ведущими учеными ЛИТМО, но и заглянуть в будущее оптического приборостроения.

ЛАБОРАТОРИЯ ПРОФОРIENTАЦИИ

...И ИСПЫТЫВАЕТ

Недавно в ЛИТМО проводилась олимпиада по математике и физике. Радует, что интерес школьников к нашему институту растет.

На первый тур олимпиады по математике пришло около 600 школьников. Однако не все смогли справиться с заданиями, и работы сделали только 408 человек (в 1989 г. — 350 человек). Из них 126 получили дипломы I, II, III степени и могут быть допущены к досрочным вступительным экзаменам, которые будут проводиться в мае.

Очень важен тот факт, что около 45 школьников, получивших награды, являются учащимися договорных школ, с которыми работают наши выпускающие кафедры.

Олимпиада по физике дала следующие результаты:

— при участии 250 школьников дипломы I степени получили 24 человека; II степени — 30 человек; III степени — 41 человек.

Причем по сравнению с 1989 г. дипломов I и II степени в два раза больше, т. е. можно ожидать более сильных абитуриентов.

Хочется поблагодарить наших скромных и прекрасных женщин Т. Родину и Г. Башкину, выполнивших огромную работу по проведению олимпиады, спокойно и доброжелательно относившихся к школьникам.

Л. ГРЕБЕННИКОВА,
зав. лабораторией профориентации

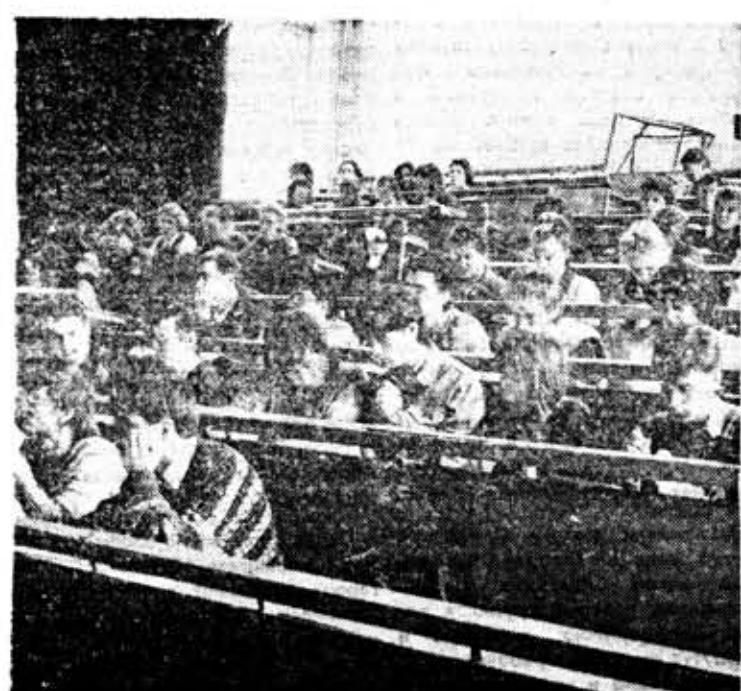

Фото А. МАКСИМОВА

ЯРМАРКА УДАЛАСЬ

Две раза в год в институте проводятся ярмарки-распродажи детской одежды, проводимые женсоветом. Нынешняя, состоявшаяся в конце апреля, проходила в дни Всеобщей недели милосердия.

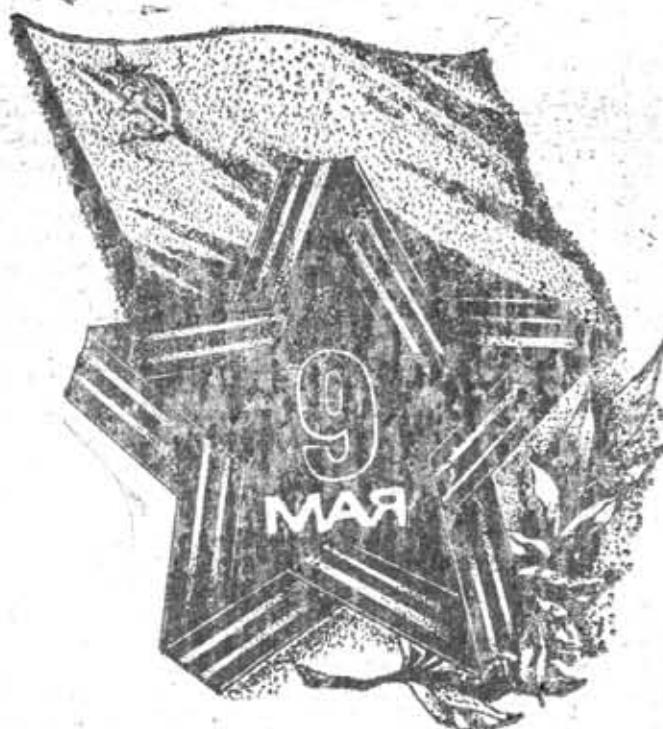
Более 450 наименований детских вещей могли приобрести покупатели. Много одежды для девочек, большой выбор комбинезонов, обуви и т. д. Цены были невысокие, кроме того, в фонде милосердия некоторая одежда давалась бесплатно.

В ходе ярмарки реализовано вещей на 950 рублей. Десять процентов от вырученных денег, по решению женсовета, пойдут в этом году на приобретение игр для детей, проходящих лечение в хирургическом отделении Педиатрического института.

Активное участие в организации ярмарки приняли Т. Сутыгина, О. Белобеба, Н. Гусарова, Г. Юрьева и другие.

Ярмарка удалась. Дети получили новинки, а значит, и радость.

Н. КАММА

История и люди

ВСЯ ЖИЗНЬ – ПОСТУПОК

8 сентября 1941 года гитлеровские войска захватили Шлиссельбург — последний пункт, через который можно было осуществлять связи со страной. Ленинград оказался в блокаде. К этому дню в нем находилось 2 миллиона 544 тысячи жителей. Защитники Ленинграда вели ожесточенные бои с вражеской армией. Особенно большие потери приходились на артиллерию; велики были потери — людей и техники. Часто выходили из строя оптические приборы. Ремонтные базы Ленинградского фронта самостоятельно не справлялись с восстановлением поврежденной техники из-за отсутствия необходимого оборудования и материала, а главное, испытывали «голода» в квалифицированных кадрах, поэтому было принято решение о привлечении специалистов ЛИТМО к этому виду работ. На базе лабораторий оптического факультета создали сборочный и оптический цеха военно-ремонтной базы (филиал артбазы № 75 ЛВО). Цеха ремонтировали мелкие и средние оптико-механические приборы — артиллерийские бинокли, орудийные панорамы, зенитные визиры, стереотрубы, буссоли, перископы, разведчика и другие. Особенно добросовестно трудились все годы блокады механики Н. Беляев, Е. Голубев, Э. Куликан, Б. Кузнецков, М. Сарнин; оптики Д. Рощин, П. Алексеева, В. Комиссарова, М. Обухов, А. Сидоровская; инженеры А. Кузнецова, Е. Тайц.

Возглавили работу Г. Погарев и его жена М. Погарева. Семейный тандем Погаревых сплотил коллектива, который трудился почти круглосуточно, а иногда и спал тут же около рабочих мест. Было голодно и холодно. Были и другие незгоды, но фронт нуждался в приборах, и военно-ремонтная база давала продукцию только хорошего качества. И в этом есть заслуга начальника оптико-сборочного цеха Г. Погарева. Жизнь Георгия Васильевича является характерной для многих людей того времени: приобщение к физическому труду, с детства огромная тяга к учебе, дальнейшее совершенствование знаний в зрелом возрасте и работа, вдохновенная, самоотверженная работа.

Родился Георгий Васильевич 24 августа 1915 года в Ленинграде в семье почтальона. Материальное положение в семье складывалось так, что уже в пятнадцатилетнем возрасте Георгий поступает в ФЗУ завода ГОМЗ им. ОГПУ

(ныне всемирно известное ЛОМО). Закончив ФЗУ, Г. Погарев остается там же работать сборщиком-механиком. Годы работы на заводе не прошли даром. Здесь уже выработались первые навыки в создании оптических приборов, зародилась любовь к сложной теории оптической техники. Так, Г. Погарев очутился сначала на курсах по подготовке в ЛИТМО, а в сентябре 1935 года он студент I-го курса института, с которым будет связана вся его последующая трудовая и общественная деятельность, вот уже около пятидесяти пяти лет.

Учился Георгий Васильевич с необыкновенным старанием. Программный материал его никогда не удовлетворял. Каждый вопрос он изучает детально, всесторонне, используя большое количество дополнительного материала. Отличная учеба у Г. Погарева сочеталась с большой общественной работой. В студенческие годы Жора, как любовно называли его товарищи, был одним из вожаков институтской комсомолии. По его инициативе был проведен слет отличников, он же является одним из первых организаторов многотиражной институтской газеты. Жора поспел всюду: принимал участие во всесоюзной переписи населения в стране, был неустанным агитатором в период подготовки и проведения первых выборов в местные Советы депутатов трудящихся.

После блестящей защиты диплома в феврале 1941 года Г. Погарев оставляют в институте в должности старшего лаборанта кафедры военно-оптических приборов оптического факультета.

Оптический факультет в предвоенные месяцы, как и весь институт, жил планомерной, нормальной жизнью: шла учеба, проводились выпуски молодых специалистов, велась работа по приему в институт. Великая Отечественная война внесла в жизнь всего советского народа непредвиденные коррективы. Резко изменились судьбы многих людей. Так и Г. Погарев в ноябре 1941 года стал сначала заместителем начальника оптико-сборочного цеха ЭПМ, а с июня 1942 года начальником этого цеха.

Примечательным является то, что в дни жесточайшей блокады, в дни, когда решалась судьба Москвы (октябрь, ноябрь — месяцы 1941 года), молодой инженер-оптик Г. Погарев вступает в ряды ВКП(б).

Работы в цехе с каждым днем прибавлялись. Наряду с ремонтом оптических приборов изготавливались новые установки для юстировки оптических приборов, был освоен выпуск деталей к гвардейским минометам, вошедшим в историю под названием «катюша».

Чаще всего приходилось ремонтировать бинокли, а специального оборудования для этого явно не хватало. Георгий Васильевич спроектировал новый коллиматор для юстировки биноклей различных конструкций, а в последние годы войны был наложен выпуск контрольно-юстировочных приборов — коллиматоров для военно-морских реактивных баз и других организаций. Заслуживает рассмотрения и такой вид работы цеха, как доборудование зенитных прицелов ЗП-1 для стрельбы по наземным целям. В связи с использованием зенитной артиллерией для борьбы с танками существующие прицелы для этого были непригодны. Цеху пришлось немало потрудиться над этим. Хронически не хватало запасных частей и деталей, и здесь Георгию Васильевичу потребовалось приложить достаточно сметки и энергии, чтобы организовать их изготовление своими силами. Для этого ему приходилось часто выезжать на передовую, чтобы с подбитой техники снимать пригодные в дальнейшем приборы.

Так продолжалось все дни и ночи блокады. В январе 1944 года обстановка под Ленинградом резко изменилась. 14 января в направлении на Ропшу начала наступление 2-я ударная армия, а 19 января у Русско-Высоцкого соединились части 2-й и 42-й армий. Так была выполнена задача первостепенной важности — полностью ликвидирована блокада Ленинграда. 27 января город салютовал всей страной-победителям 24 залпами из 324 орудий.

После лета 1944 года начинается частичная разэвакуация института в Ленинград. Ремонтная база полностью включается в восстановление учебного процесса и научной работы на оптическом факультете.

За самоотверженный труд в дни Великой Отечественной войны Г. Погарев награждается медалями: «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в В-

С праздником, дорогие ветераны!

Среди официальных праздников День Победы занимает особое место. Он дорог не только ветеранам войны, он памятен и для всего советского народа. День 9 мая вошел в историю как день окончания самой жестокой, самой кровопролитной войны, унесшей более 20 миллионов жизней наших граждан. С годами праздник Победы становится все более дорогим и значительным. Еще живая память о тяжелых боях, огромных потерях, неудачах и успехах этой войны. Ветераны завещают эту память грядущим поколениям.

Идут годы. Поколение, защищавшее страну от фашизма, уходит из жизни. В настоящее время, когда мы празднуем 45-ю годовщину Победы, в институте работает 46 участников Великой Отечественной войны, в том числе 5 женщин; 15 человек были ранены в боях, из них трое дважды, двое получили по четыре тяжелых раны. Трое наших ветеранов стали инвалидами войны.

Просматривая боевой путь наших ветеранов, мы видим, что

нет такого участка войны, где бы они ни воевали. Они стояли на смерть в битве за Ленинград, защищали Москву, участвовали в боевых походах на кораблях Балтийского, Северного и Черноморского флотов, обороняли Белоруссию и Украину. Наши ветераны — участники боев за освобождение Варшавы, Праги, Софии и Белграда. Они брали Кенигсберг и Берлин. Нет такого рода войск, в котором не сражались бы ветераны ЛИТМО: будь то пехота или артиллерия, флот или авиация, танковые войска или части боевого обеспечения.

Праздник Победы ветераны встречают с чувством гордости и радости, принимая активное участие в перестроительных процессах, демократизации общества в условиях гласности, построении правового государства.

С праздником Победы, дорогие ветераны войны!

СОВЕТ ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ, ТРУДА И БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА ЛИТМО

ликой Отечественной войны 1941—1945 годов».

На этом можно было бы и закончить рассказ о Георгии Васильевиче. Но, как говорят, без истории оптического факультета нет истории института, так можно сказать, что без истории В. Чуриловского, А. Захарьевского, М. Русланова, Г. Погарева нет истории оптического факультета.

Георгий Васильевич может служить примером человека, который остается верным своей мечте, своей любимой специальности, своему любимому делу ученого-оптика, педагога-воспитателя, верным Ленинградскому институту точной механики и оптики.

По окончании Великой Отечественной войны Г. Погарев поступает в аспирантуру, которую заканчивает успешной защитой диссертации на соискание ученои степени кандидата технических наук. В начале пятидесятых годов Георгий Васильевич — заместитель директора по УНР, а с 1953 по 1963 год бессменный декан оптического факультета.

Потребовалась разработка нового курса по «Контрольно-измерительным оптико-механическим приборам», существенная переработка трудов по сборке и регулировке оптико-механических приборов, «Оптическим измерениям», создание нового учебного пособия «К расчету допусков на оптические детали» — со всем этим успешно справляется Георгий Васильевич. Учебно-методическую работу он сочетает с научной. Его докторская диссертация на тему «Исследование методов решения оптических юстировочных задач» нашла широкое применение у конструкторов, техников и исследователей в области оптического приборостроения. В 1968 году Георгий Васильевич избирается профессором кафедры оптико-механических приборов, а в 1975 году возглавляет руководство кафедрой КИПОП. На этом посту Г. Погарев продолжает уделять внимание воспитательной работе со студентами и формированию у них

научно-исследовательского мышления, для чего активизируется работа студентов в кружке СНО. Организуется содружество с рабочими коллективами оптических заводов. Совместно с инженерно-техническими работниками завода «Прогресс» при участии студентов выполнен ряд научных работ.

С 1985 года Георгий Васильевич профессор кафедры КИПОП.

6 апреля ЛИТМО отметил свое шестьдесятлетие. На вечере, посвященном этой дате, было сказано много теплых, сердечных слов в адрес ветеранов института. Отмечался их большой вклад в подготовку инженерных кадров. Достаточно сказать, что большинство инженеров, работающих на оптико-механических заводах страны, в конструкторских и технологических бюро, в лабораториях и цехах этих заводов являются воспитанниками ЛИТМО. Георгий Васильевич Погарев, выступивший перед студентами со своими воспоминаниями и напутствиями, вновь представил перед ними как активный, энергичный и всегда жизнерадостный человек.

А. ЖАРОВ,
председатель рабочей группы по написанию истории ЛИТМО

История и люди

КОГДА НАЧАЛАСЬ ВОЙНА

В конце 30-х годов Ленинградский институт точной механики и оптики стал одним из ведущих научных центров и подлинной кузницей кадров для приборостроительной промышленности.

Конец мая, начало июня 1941 года были для института обычными рабочими месяцами. Студенты сдавали экзамены, готовились к защите дипломных проектов, намеченной для студентов факультета «А» (факультета точной механики) на 26, 30, 31 мая и 26, 27, 29 июня. Успешно был проведен первый преддипломный выпуск. На факультете «А» защитились 27 студентов, 17 с оценкой «отлично», из них двое с отличием, 9 с оценкой «хорошо» и только два с оценкой «посредственное» (в то время была такая оценка впоследствии она была заменена на оценку «удовлетворительно»).

В коротком трудовом ритме работали мастерские, научно-исследовательский сектор. Учебная часть приступила к составлению годового отчета за 1940/41 учебный год. Проводились дни открытых дверей для абитуриентов, оканчивающих средние школы. А конкурс в то время доходил до 10 человек на одно место. Были подведены итоги спектрологической практики, которая в целом оценивалась положительно. Шла нормальная институтская жизнь.

Утро 22 июня было последним мирным утром. Началась война. Сразу же после объявления войны в институте были приняты необходимые меры по проведению мобилизации: утром 23 июня состоялся митинг, после которого 194 студента и 79 сотрудников подали заявления об отправке на фронт. С первых дней войны вся деятельность коллектива института была направлена на оборону страны.

Были организованы команды управления связи, медико-санитарные, аварийно- восстановительные и другие. Исполняющим обязанности начальника штаба МПВО был назначен старший преподаватель военной кафедры Н. Сергеев, а его заместителем М. Дворкин. В августе начальником штаба МПВО был назначен И. Сивоненко. От него требовалось организовать непрерывное дежурство, обучение бойцов МПВО, отработка нормативов. В полной мере в этот период это сделано не было, поэтому руководство института заменило начальника штаба МПВО, назначив на эту должность более требовательного и подготовленного специалиста С. Бухарина.

С каждым днем обстановка в Ленинграде продолжала ухудшаться. Закончив в 1932 году Ленинградский инженерно-экономический институт им. В. М. Молотова (ныне

шлось). Наши войска несли большие потери в личном составе и требовали непрерывного пополнения. В первые дни войны ушла на фронт часть преподавателей и студентов института: А. Городинский — зам. секретаря комитета ВЛКСМ, Г. Шеремет, А. Габидуллин, рабочие А. Воронцов, М. Матаев, К. Коровин, К. Уснов, Н. Спринге, Г. Морозов, В. Белов, В. Иванов, П. Власов, Н. Семенов, Н. Француза, а в начале июля еще две группы добровольцев общей численностью 450 человек влились в состав второй дивизии народного ополчения Октябрьского района.

Приближение гитлеровских войск к городу на Неве побудило приступить к возведению оборонных сооружений. Ответственным бригадиром был назначен Л. Рифтин.

Несмотря на необычайно тяжелую обстановку на фронте, институт жил своей жизнью. К 1 сентября были сформированы учебные группы 1-го курса. Всего было допущено к занятиям на факультетах «А» — 169 человек, из них (оптический факультет) — 121 человек и на «А3» вечерний факультет — 26 человек.

Новый учебный год начался в то время, когда враг ворвался во Лугу, а чуть позже, 8 сентября, захватил Шлиссельбург и вышел на южный берег Ладожского озера. В Гатчине, Павловске, Пушкине, Стрельне хозяйничали враги. Ленинград был отрезан от всей страны. Началась 900-дневная блокада города.

То, что в первые месяцы войны в институте не было серьезных срывов и нарушений в его деятельности, выполнении приказов и указаний как командования Ленинградского фронта, так и наркомата вооружения, к которому тогда относился институт, большая заслуга директора института того времени Сергея Александровича Шиканова.

Родился он в 1906 году в рабочей семье. Рано начал трудовую деятельность. Его природные организаторские способности позволили ему удачно сочетать общественную и трудовую деятельность. В двадцать лет С. Шиканов вступает в ряды ВКП(б). И в дальнейшем на протяжении всей жизни на каких бы должностях ни работал, Сергей Александрович умел опираться на партийный актив, помогавший ему решать все задачи, поставленные жизнью.

Закончив в 1932 году Ленинградский инженерно-экономический институт им. В. М. Молотова (ныне

имени Пальмиро Тольятти) институт, С. Шиканов остается в нем в должности научного сотрудника НИСа, а через год поступает в аспирантуру по кафедре организации производства машиностроения.

В 1934 году ЛИТМО приглашает его организовать курс занятий по организации приборостроения, который он и вел на протяжении 18 лет.

1 сентября 1938 года С. Шиканов назначают директором ЛИТМО. По-разному складывалась судьба у Сергея Александровича в руководстве институтом. На первых шагах был допущен ряд крупных недочетов в деле обучения и воспитания будущих инженеров приборостроительной промышленности, но уже начиная с 1939/40 учебного года положение резко изменилось к лучшему, и институт вышел на первое место по наркомату вооружения и в дальнейшем постоянно удерживал его. На долю Шиканова выпало руководство институтом в самое трудное и тяжелое время — время Великой Отечественной войны и послевоенного развития.

Среди 11 директоров и ректоров ЛИТМО, исполнявших эту должность с момента основания института до настоящего времени, С. Шиканов проработал в должности директора больше всех — 14 лет. Такие его личные качества, как принципиальность,

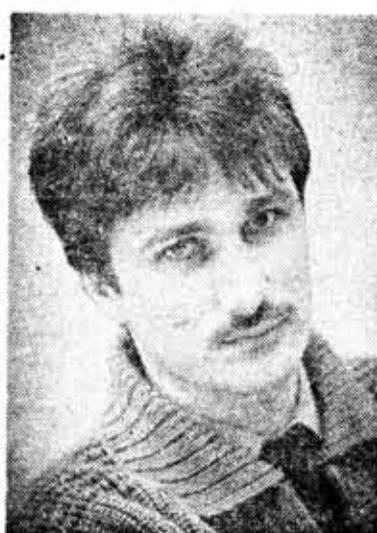

А. ЖАРОВ

деловитость, высокая требовательность и организованность, позволили коллективу института справиться со всеми трудностями, вставшими на его пути в начальный период войны и в дальнейшем. Впереди предстояла тяжелая блокадная зима и эвакуация института из Ленинграда. Но об этом пойдет речь отдельно.

Они прошли Афганистан

В. ДЕНИСОВ:

Владимир Денисов — студент 356-й группы факультета ТМиВТ. Служил в Афганистане в отдельном разведывательном батальоне, сержант. Награжден медалями «От благодарного афганского народа», «70 лет Вооруженным Силам СССР», знаком «Воин-интернационалист».

— К моменту начала моей службы я твердо верил в то, что звод наших войск в Афганистан был вызван задачей обезопасить наши южные границы, свержение революционного правительства означало бы прямую угрозу СССР.

Я не могу до конца этого понять, не могу. Политическая ошибка нескольких людей отразилась на тысячах и тысячах. Вот мы вернулись с войны здоровые и то не можем смириться, что воевали ни за что. А показанные, инвалиды на всю жизнь? У них отняли и последнее: веру, что исполнили долг перед страной, своим народом. Как жить этим ребятам?

...После Афганистана характер у меня изменился. Исчезло безразличие, серьезнее стало относиться к тому, что раньше казалось мелочью, не стоило внимания. Хочется ясности, всегда приносить твердое решение. Долго не проходила привычка к оружию, на «гражданке» одно время чувствовал незащищенность, проявлялась какая-то болезненная реакция на многое происходящее.

Ю. КИСЕЛЕВ:

Юрий Киселев — студент 320-й группы оптического факультета. Служил в Афганистане в батарее управления и артиллерийской разведки. Старший сержант. Награжден медалями «От благодарного афганского народа», «70 лет Вооруженным Силам СССР», знаком «Воин-интернационалист».

— Политическая ошибка правительства не может быть ошибкой народа. Я согласен с тем, что часто в прессе идет оханение всего подряд. Зачем это нужно? Неужели таким образом можно замолить грехи, покаяться? Не трогали бы тогда вообще афганцев.

Были, конечно, преступления и там. Слышал, например, что отправляли гробы с наркотиками в Союз. Но кто этим занимался? Солдат служит в горах, как он мог гроб отправить? А кто сидел при штабах — могли. И медали им, и увольнялись пораньше. Не так давно кем-то был пущен слух, что наши расстреливали с вертолетов своих же, попавших в окружение. Не было этого и не могло быть. Но как же легко об捋ить грязью!

...Меня очень изменила эта война. Раньше был какой-то непостоянный. Мог вместо занятий пойти в кино, например. Сейчас наоборот: если за учебу сел, то остальное побоку. Стал увереннее, взаимно подхожу ко всему, стараясь разобраться, сам дать оценку. Вот только машина посыпела вся...

ШТРИХИ СУРОВОЙ ПОРЫ

В начале апреля в адрес института поступило заявление от бывшей студентки нашего института Глининой Нины Акимовны, проживающей в настоящее время в Брестской области. Заявление связано с оформлением документов на получение вполне заслуженной медали «За оборону Ленинграда».

В документе — живые факты о жизни студентов ЛИТМО в военную пору. Надеемся, что этот документ не оставит никого из нас равнодушным. Это страницы истории ЛИТМО.

Вот небольшой фрагмент из обращения Нины Акимовны: «...Родилась в 1922 году. В 1939

году поступила учиться в ЛИТМО. Жила в общежитии на Обводном канале. В 1941 году сразу после 22 июня с комсомольцами разносила повестки медицинским работникам.

В конце 1941 года трижды ездила копать противотанковые рвы со студентами института [здесь — название мест, где копали]. В сентябре-октябре студенческими группами убирали картофель с огородов на окраине Ленинграда и грузили его на машины военных моряков.

С общежития на Обводном канале нас переселили в особняк на набережной Красного Флота. Начали ходить на занятия в ин-

ститут. Готовили меня и других девушек медсестрами, потом прекратили. Хлеб нам продавали на площади Труда в гастрономе, за водой ходили на Неву. Часто ночами дежурила у входа в общежитие. Дежурила во время бомбежек на крыше здания общежития. К марта 1942 года убрали помещения, умерших на санках отвезли на Волково кладбище. В марте 1942 года тех, кто выжил, вывозили из Ленинграда по льду Ладожского озера.

С 1946 по 1950 год продолжала учиться в ЛИТМО. Затем уехала работать по распределению...

СТРОИМ ДОМ БЕЗ ФУНДАМЕНТА?

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)
экономически выгодно. Но мнению С. Арутамова, для них сейчас актуальнее присобретать опыт в маркетинге, изучении рынка, рекламе, а в области фундаментальных исследований они находятся в неплохом положении.

Заведующий кафедрой лазерной технологии профессор В. Ейко поддержал предложение Е. Очина и Г. Дульгнева. Однако профессор В. Валетов считает, что любая регламентация ни к чему хорошему не приведет. Профессор Ю. Шнейдер предложил вернуться к практике экспертизного совета, который бы занимался отбором предложенных тем.

Решат ли эти предложения обозначенную проблему? Ответить однозначно на этот вопрос не решуюсь. Многие ученые считают, что источником финансирования фундаментальных исследований должен быть госбюджет. Очевидно, после всеобщей эйфории от хорасчета правительство придет к этому. Опыт многих стран достаточно убедителен. Именно из Госбюджета организовано финансирование фундаментальных научных работ в КНР, о чём мы недавно писали в нашей газете.

А что предпринимают в этом направлении в других ленинградских научных коллективах? Такая проблема встала и перед учеными Государственного оптического

института имени С. И. Вавилова. Понимая разницу между ЛИТМО и ГОИ, мне все же хочется познакомить читателей с предложением, которое поступило от группы ученых ГОИ. Ими предложено создать в институте фонд фундаментальных исследований, находящийся в распоряжении научного совета. Он, по мнению ученых, не должен опускаться ниже 10 процентов бюджета института, иначе фундаментальная наука не сможет играть заметную роль в институте. Финансирование фундаментальных исследований связано с определенным риском. «Планировать открытие нельзя, поэтому неуспех таких исследований не должен приводить к наказанию исполнителей».

Что успех должен вознаграждаться премией (грамотой). В практике зарубежных институтов размер гранта может достигать величины фонда заработной платы за все время проведения исследования, то есть в случае успеха зарплата удваивается.

Так думают в ГОИ. Приемлемо или нет такое предложение в нашем институте, решать специалистам. Однако опыт в этом направлении в вузе есть. В 1989 году впервые из фонда научно-технического и социального развития финансируется тема по кафедре квантовой электроники.

Хочется только, чтобы тот вклад, который ежегодно вносится учеными нашего коллектива в отечественную науку и технику, с каждым годом увеличивался, и не постигла вузовскую науку судьба учебного корпуса на Гринцева.

И. СЕЛИВАНОВА

Наш вернисаж

В апреле в нашем институте комитетом комсомола была организована художественная выставка графики и акварелей студентки 120-й группы Ирины Федоровой. Своими впечатлениями о выставке поделилась художник ЛИТМО Г. Юрьева.

— Как отрадно было увидеть на стенах фойе актового зала знакомые пейзажи «Ягодного», пронизанные любовью к родной природе. Сочная зелень соснового леса, гладь воды и прозрачность воздуха навевают воспоминания о лете.

Акварели мне понравились несколько больше, чем графика. Возможно потому, что эта техника ближе мне самой. Она и сложней, и более романтична. Особенно радует, что девушка, связавшая свою жизнь с техническими науками, нашла самовыражение в искусстве, а это очень много значит, это на всю жизнь.

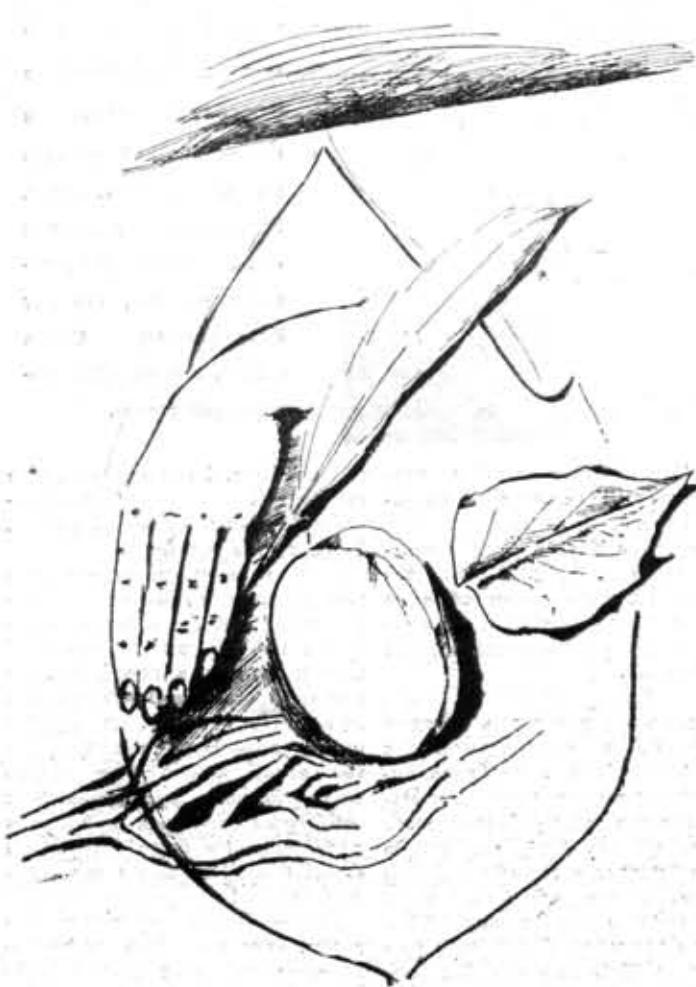
Жаль, что нам не часто предоставляется возможность знакомства со студенческими работами. Складывается впечатление, что наши студенты с высоким профессионализмом и от избытка интеллекта «самовыражаются» только на стояках в гаудиториях да на стенах кабинок туалетов.

Хотелось бы, чтобы внимание комитета ВЛКСМ всерьез было обращено на актуальную проблему эстетического воспитания молодежи. Ведь не бесталанно же наше студенчество! Возможно, нужно поддержать и поощрять энтузиастов? Тем более, что этот вопрос остро стоит в нашем обществе.

В. ДМИТРИЕВА

Рисует
Ирина Федорова

Спорт ОСЕЧКА НА СТАРТЕ

В субботу, 12 мая, на стадионе «Балтика» свои первые игры провели футболисты ЛИТМО. Они привели команды ЛГПИ им. Герцена. К сожалению, из четырех возможных очков наши команды (первая и вторая) записали в свой актив лишь одно. Но обо всем по порядку.

Сначала, как и полагается, на поле вышли первые команды. Этот матч стал бенефисом нападающего гостей А. Димитрову. Он забил 4 мяча в ворота нашей команды (по два в каждом тайме). В ответ наши форварды смогли забить лишь два — это сделали на седьмой минуте М. Гончаров (с пенальти, назначенного за нарушение против него в углу штрафной площади) и на тридцатой минуте — К. Калкин. В итоге 2:4 и первый ноль в турнирной таблице.

Вторая команда вышла на поле, полная желания взять реванш. И понапалу казалось, что ей это удастся (к середине тайма наши футболисты были впереди 2:0, отличились А. Довженко и А. Соловьев). Не смущил наших игроков и нелепый гол, забитый гостями метров с 25—30. В начале второго тайма тот же Соловьев после удачной подачи со штрафного забил третий мяч, и казалось, что судьба матча решена. Но гости были явно не согласны — они устроили затяжной штурм ворот нашей команды и сумели забить 2 мяча (причем последний — за 4 минуты до конца игры). Итог — 3:3.

В заключение хочется вновь обратиться к болельщикам: приходите на стадион! Поболейте за наших ребят! Ваша поддержка очень нужна команде!

К. ЖЕЛОМОНОВ,
500 группа.

Кто на картошку?

Друзья, если вы засиделись в пыльном городе и хотите поправить свои денежные дела — мы ждем ваших заявлений в СХО «Инв-90».

Дислокация отряда в деревне Холоновицы Гатчинского района. Ориентировочное время работы с 10 августа до 10 сентября. Оплатят за весь период довольно высокий.

Спешите стать бойцами СХО МФФ «Инв-90»!

Папка для заявлений в компанию ВЛНСМ.

О. ЩЕРБНИН,
240 группа, комиссар отряда
«Инв-90».